

КОНСУЛЬТАЦИЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Уроки русского языка сопровождают ребенка все одиннадцать лет его школьной жизни. Предполагается, что к десяти годам ученик должен уметь свободно писать и читать практически как взрослый. Однако учителям начальных классов куда как часто приходится слышать упреки по поводу одного-двух учеников от коллег из средней школы: пишут безграмотно, почерк хуже некуда, читают еле-еле. А ведь сколько сил было потрачено в период обучения грамоте, русским и чтением с ними занимались дополнительно.

Результат же самый плачевный, несмотря на то, что такие дети зачастую хорошо учатся по другим предметам, сообразительны и интеллектуально развиты. Беда в том, что они страдают дисграфией и дислексией. Это специфическое расстройство, которое затрудняет овладение навыками письма и чтения. Учитель же, ничего практически не зная о характере этого расстройства и не владея логопедическими методиками, просто не может ничем помочь такому ребенку. А зачастую и усугубляет его расстройство, постоянно укоряя за ошибки, заставляя переписывать, проверяя технику чтения под секундомер. К сожалению, знаний о смежных профессиях – логопедии, возрастной физиологии, педагогической психологии – в институтах не дают или дают крайне мало.

Дисграфия и дислексия не проходят сами собой и в средней школе тоже доставляют немало трудностей. В России их не замечают и почти никак не учитывают. Даже при сдаче экзаменов. А ведь ребенок имеет право на то, чтобы условия проверки его знаний были адекватны его способностям. В соответствии с этим правом во многих странах мира ребенок, страдающий дислексией, может отказаться читать вслух перед классом, может прослушать экзаменационный вопрос вместо того, чтобы его читать. Ему не снижают оценку за орфографические ошибки и плохой почерк; дают дополнительное время на письменных экзаменах, потому что в Чехии и

Бразилии, Норвегии и Италии, Польше и США понимают: дети с логопедическими нарушениями требуют к себе особого подхода.

Пишем, как слышим

Что нужно знать педагогу о логопедических проблемах

По данным Департамента здравоохранения РФ, 85% детей дошкольного и школьного возраста нуждаются в медицинской, психологической и коррекционно-педагогической помощи. Среди причин – нарушения развития, самая значительная группа которых – недостатки речевого развития.

Нарушения могут быть незначительные и более тяжелые; есть такие, что проявляются сразу, другие дают о себе знать значительно позже. Но ни одно нарушение нельзя оставлять без внимания.

Даже те, что не влияют напрямую на успешность обучения, могут угнетающе действовать на ребенка, провоцировать трудности в общении, препятствовать социализации. К ним относятся нарушения устной речи: слишком быстрый или слишком медленный темпы говорения (которые могут быть симптомами гораздо более серьезных нарушений), неправильное или нечеткое произношение звуков (ш, л, р) и др.

Детям иногда оказывают помощь еще в дошкольном возрасте. Но, к сожалению, безусловно эффективных методик нет. Улучшение может оказаться временным, и рецидив возможен уже в начале первого учебного года. Его провоцируют волнение, проблемы адаптации, привыкание к новому режиму дня, обстановке, к одноклассникам. Желательно предупредить об этом родителей. И вообще хорошо бы каждому учителю, берущему новый класс, обязательно спрашивать родителей о том, оказывалась ли их детям логопедическая помощь. С тем, чтобы быть особенно внимательным и бережным по отношению к этим ученикам. По поводу всех этих нарушений нужно обращаться за помощью к специалисту.

Учитель же может создать для ребенка психологически комфортные условия, тогда работа логопеда даст гораздо больший эффект.

Причины ошибок

Обычно учителей и родителей больше тревожат нарушения письменной речи у ребенка, ибо они напрямую влияют на его учебные успехи. Это дисграфия и дислексия. Причина их возникновения кроется в общем недоразвитии речи. То есть, нарушены все компоненты речевой системы: ребенок обладает скудным словарным запасом, произношение и восприятие звуков у него нарушено, грамматический строй речи осваивает с трудом. При этом интеллект у таких детей не нарушен. Сбой дают те системы организма, которые непосредственно участвуют в процессе «зашифровки» устной речи в буквенные символы – письмо и «расшифровки» – чтение. Взрослому, который свободно пишет и читает, эти процессы кажутся естественными. Почти как дыхание. Если же проанализировать их природу, окажется, что они сложны и требуют согласованности многих анализаторов и функций организма.

Для того, чтобы записать слово буквами, нужно прежде всего проанализировать, какие звуки мы произносим и в каком порядке. Это не так просто, как кажется. А для человека с нарушенным фонематическим слухом и вовсе не под силу. Он может прекрасно слышать окружающие его бытовые звуки и не различать Б и П, Р и Л. Тем более, что положение губ при артикуляции первой пары и языка при второй очень похожи. А мы, сами того не осознавая, в звуковом анализе учитываем и артикуляцию тоже. По аналогии с особым слухом, настроенным на звуки речи, есть и особое зрение на буквы. Ребенок, как это ни удивительно для неспециалиста, может не обращать внимания на разницу между Ц и Щ, Ш и Щ. Не от безалаберности и лени, а просто он так видит. Ученик со скрытым или явным левшеством часто путает при чтении или зеркально разворачивает при письме, например, Е и З.

И наконец, собственно написание букв может быть затруднено какими-то двигательными расстройствами.

Дети - дисграфички испытывают существенное напряжение в процессе письма, особенно под диктовку. Они должны концентрироваться то на слуховом, то на зрительном анализе, и двигательную работу руки тоже нужно контролировать. Дисграфия часто сопровождается пониженным вниманием и быстрой утомляемостью. Поэтому даже самый старательный и прилежный ребенок, страдающий дисграфией, показывает очень нестабильные результаты. Повышенная концентрация внимания сменяется рассредоточенностью, и тогда первая половина диктанта будет написана грамотно, а во второй мы увидим ошибку на ошибке. Сильное напряжение при письме провоцирует искажение почерка. К третьему-четвертому классу он может стать вообще почти нечитаемым.

Когда необходима помощь

С проявлениями дисграфии знаком, к сожалению, каждый учитель. Ведь каждому из нас приходилось видеть в ученических тетрадях буквы, расползающиеся в разные стороны, и зеркально повернутые, слова с пропущенными буквами и слогами, отсутствие заглавных букв и знаков препинания. В средней и старшей школе такие дети всячески избегают процесса письма.

Многие из этих ошибок делают и обычные дети. Но только у дисграфичков ошибки определенного типа носят стойкий характер, повторяются изо дня в день. Дисграфические ошибки отчетливее всего видны, когда неправильно написанная буква стоит в сильной позиции, то есть ее отчетливо слышно. В слове «ложка» неправильно написать первую букву (рожка) может только дисграфичк, а вот ошибиться в середине слова (лошка) – любой ребенок, плохо усвоивший правило.

Чаще всего дисграфические ошибки встречаются в диктанте. Хотя не исключены они и при списывании: если ребенок прочитывает слово, а потом сам себе диктует, не глядя на образец.

Учителю, чтобы понимать границы своих профессиональных возможностей и не отправлять всех двоечников напрямик к логопеду, нужно различать дисграфические ошибки и представлять себе их классификацию.

Ошибки на уровне буквы и слога

Ошибки звукового анализа могут проявляться как пропуск, перестановка или вставка лишних букв и слогов.

Пропускают дети чаще гласные, и ошибки выглядят так:

Санки – снки, молоко – млко, девочка – девча.

Пропуск может быть на месте встречи одинаковых букв на границе слов:

...стал лакать – ста лакать.

Перестановки: фрукты – фрутки, ковром – корвом, от школы – то школы.

Перестановки встречаются чаще в словах со скоплением согласных: двор – довр, кран – карн.

Иногда ребенок добавляет лишнюю букву, скорее всего ту, что уже есть в слове: дружно – дуружно. Иногда просто «разбавляет» гласной скопление согласных: девочка – девочика, ноябрь – ноябарь. В основе ошибок фонематического восприятия лежат трудности различения сходных фонем.

Дети часто путают:

парные звонкие и глухие согласные: зима – сима;

лабиализованные гласные

о – у: ручей – рочей; ё – ю: клюква – клёква, самолёт – самолют;

заднеязычные г – к – х: сухой – сугой, черемуха – черемуга;

сонорные р – л: смелый – смерый; й – л (мягкий): тут бывает сойка – тут бывалет солька;

свистящие и шипящие с – ш: шишки – шиски; з – ж: железо – зелезо; с (мягкий) – щ: щенок – сенок;

аффрикаты ч –щ: роца – роча; ч – ц: грачи –граци; ч – т (мягкий): чертит – черчит; ц – т: птицы – пцицы; ц – с: курица – куриса.

Конечно же, ошибки, имеющие логопедическую природу, должен предупреждать и корректировать специалист. Но можно предложить несколько рекомендаций и учителям.

Вы можете потренировать с детьми ориентировку в пространстве в форме игры. Для этого нужно разграфить лист на девять квадратов и предложить ребенку посадить на любой из них игрушечную лягушку, например, которая будет «прыгать» на два квадрата влево, на один вниз, на один вправо... Игру можно развить, если в каждый квадрат вписать разные буквы, и теперь по ним будет путешествовать, например, буква А. Чтобы она пришла к Р, куда и на сколько ее нужно подвинуть? Если она встанет перед Р, что получится? Ар, а если после Р? Ра.

Если ребенок упорно путает и плохо запоминает буквы, их можно лепить из пластилина, выкладывать из палочек и «Лего», вышивать, рисовать на снегу. Только непременно нужно сравнивать полученные изображения с образцом. Можно задействовать тактильные ощущения и в игровой форме узнавать заготовленные заранее буквы наощупь – за спиной или доставая из мешочка. Можно «писать» пальцем буквы на спине или на ладошке. Описывать очертания буквы словами: вертикальная палочка, а от ее верхнего конца вправо отходит одна горизонтальная. Какую букву можно сделать из Г, если добавить другие элементы? Можно предложить в ряду правильно написанных букв найти неправильную. Или рассказать, как из П сделать Н.

Еще одно привлекательное и полезное задание: разобраться, какие буквы «свалились в кучу» и изображены на рисунке.

Для тренировки звукового анализа полезно придумывать слова, начинающиеся на какой-нибудь звук, или играть, выстраивая цепочки слов, когда последний звук одного станет первым для следующего.

Ошибки на уровне слов

Очень распространенная ошибка – слитное написание слов, особенно служебных: ветки ели и сосны. Иногда ребенок не разделяет в потоке речи и два самостоятельных слова: всталосолнце.

Границы слова могут не только исчезать, но и смещаться: у Деда Мороза – у дедмо Рза.

Иногда ошибки обнаруживаются при самостоятельном словообразовании, то есть дети придумывают несуществующие слова: как однокоренное к слову «лед» – лёдик, рука – рукища; цветок, растущий в поле – поленой, хвост медведя – медведий.

Для предотвращения ошибок этого типа нужно помочь ребенку сформировать понятие слова. В том числе показать ему значение предлогов, например, перемещая кубик или мячик относительно парты или коробки и комментируя его положение: на, в, перед, за. Для лучшего понимания, что такое слово, можно написать его на карточке, а потом разрезать. Тогда из ЛИСА получатся два неслова: ли и са. А потом каждую часть дополнить до целого слова.

Подбор родственных слов и исключение лишнего (косить, коса, коснуться) – обычные упражнения в начальной школе. Они отчасти помогают бороться и с дисграфическими ошибками.

Полезно поиграть, переставляя буквы внутри слова: читать слова наоборот; собирать «рассыпанные» буквы в слово: К Т Р О – крот; из каждой буквы слова придумывать новое: Молодой Аист Ловил Игоря На Арбате (малина); составлять наибольшее количество слов из букв какого-нибудь длинного слова.

Навык словообразования будет совершенствоваться, если предлагать детям заменять словосочетание одним словом: с голубыми глазами – голубоглазый, добрая душа – добродушный. И наоборот, заменять сложное слово словосочетанием: самовар – сам варит.

Ошибки на уровне предложений

Если ребенок не чувствует законов грамматической связи слов, он будет допускать ошибки в согласовании (большая белая пятно) и управлении (на ветки деревьях). Или при перечислении нескольких однородных членов предложения: ...учит честности, смелости и беречь природу. Нередки ошибки при употреблении предлогов: пошел школу, гриб рос перед деревом (вместо «под»).

Для освоения законов предложения можно составлять предложения по схемам. Исправлять специально сделанные взрослым ошибки: стол постелили на скатерть; мы бродили лесу; черника растет над сосной. Ребята обычно очень любят играть в «Живое предложение»: нужно придумать фразу, распределить, кто каким словом будет. И встать по очереди, составляя предложение, не забыв в конце поставить (посадить на корточки) точку.

Можно разделять слитный текст на слова и предложения: падаютлистьяидутдождиулетаютптицы.

Для того чтобы записать слово буквами, нужно прежде всего проанализировать, какие звуки мы произносим и в каком порядке. Это не так просто, как кажется.

Каждому из нас приходилось видеть в ученических тетрадях буквы, расплзающиеся в разные стороны, и зеркально повернутые, слова с пропущенными буквами и слогами, отсутствие заглавных букв и знаков препинания.

НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ ВОПРОСЫ РОДИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ

– Нужно ли создавать особый режим прохождения программы для детей, нуждающихся в логопедической коррекции?

– Нужно предупреждать и корректировать нарушения, не настаивая на том, чтобы ребенок наравне со всем классом выполнял обычные задания. Пусть он пока наверстает то, что ему плохо дается. И чуть позже он легко догонит класс. Иначе у него будет накапливаться ощущение постоянной неуспешности. Проблемы будут наслаиваться, усугублять одна другую, и процесс компенсации станет очень сложным.

– Не закрепляют ли упражнения, заключающиеся в исправлении специально сделанных ошибок, в памяти ребенка неправильный образ? Некоторые специалисты предостерегают от таких заданий.

– В этом нет ничего страшного. Наоборот, пусть ребенок учится анализировать и отличать правильное от неправильного. Разве он никогда не видит в своей жизни больше никаких ошибок, кроме тех, что предлагаются как упражнение?

– О чем, кроме симптоматики нарушений и набора упражнений, нужно помнить учителю?

– О том, что самое главное для ребенка – спокойное, мягкое отношение. Иногда учитель и родители сами провоцируют возникновение каких-то нарушений. Если ребенок, выполняя задание, постоянно ощущает пристальное и недоброжелательное внимание взрослого, он меньше всего будет думать о том, в какую сторону повернута буква или где находится граница слова. Все его внимание направлено на ожидание крика или резкого замечания. Именно поэтому даже в самой слабой работе нужно находить удачные места, непременно обращать на них внимание ребенка, хвалить его за самые незначительные успехи. Хорошо бы проводить занятия в игровой форме, а не в назидательной. У ребёнка и так не всё получается, приходится

заниматься больше, чем сверстникам. Так пусть хотя бы он получает удовольствие от занятий.